

Образ еды и питья в романе Лауры Эскивель «Шоколад на крутом кипятке»

Е.Н. Пронченко
(Россия)

В литературных произведениях для раскрытия национальных особенностей и черт характера своих героев, для иллюстрации нравов и традиций общества писатели зачастую используют лексические единицы концепта «Еда» и кулинарные рецепты. Описание трапез и традиций в художественных произведениях отражает культуру быта народов, знакомит нас с обычаями и традициями, что помогает читателю достичь прошлое или настоящее того или иного народа.

Прибегая к гастрономическому дискурсу в рамках художественного произведения и используя различные модальности (зрительные, вкусовые и т.д.), авторы более ярко описывают повседневную жизнь своих героев, при этом содержание текста представляет собой субъективное авторское видение, обладающее эффектом эмоционального заражения и воздействия на читателя.

О значимости гастрономической составляющей в художественных произведениях свидетельствует роман Лауры Эскивель «Como agua para chocolate». Как видим, уже в названии романа присутствует фразеологизм с гастрономическим компонентом, который повторяется на протяжении всего романа. Данный фразеологизм возник на основе коллективного языкового опыта мексиканцев, где накал эмоций сравнивается с кипящей водой, используемой для приготовления жидкого шоколада. В тексте романа писательница использует этот фразеологизм при описании негодования или отчаяния своей героини. «Tita literalmente estaba «como agua para chocolate». Se sentía de lo mas irritable».

Роман имеет сложную текстовую структуру, где переплетаются личностные и любовные отношения героев романа, их эмоциональное и душевное состояние, человеческие страсти с описанием кулинарных рецептов и блюд. Произведение представляет собой сочетание дневника и поваренной книги и состоит из двенадцати глав, названия которых соответствуют названию месяца года и названию того или иного блюда. Дневник главной героини вмещает сорок лет человеческой жизни, полной радужных надежд и разочарований, радости и горя, эмоций и чувств, которые испытывает Тита в важные жизненные моменты. Не случайно заключительные фразы данного романа содержат именно эту фразу: «Una cara de ceniza de varios metros de altura cubría todo el rancho... solo encontré bajo los restos de lo que fue el rancho este libro de cocina que me heredo al morir y que narra en cada de sus recetas esta historia de amor enterrada».

Интересным представляется тот факт, что каждому определенному месяцу года соответствует определенное блюдо, связанное с ритуальными событиями в жизни как героев романа, так и мексиканского народа в целом. Так, в январе готовятся традиционные tortas de Navidad, в феврале, когда в Мексике празднуются свадьбы, традиционно готовят pastel Chabela и chiles en nogada. Следует заметить, что все названия продуктов, рецептов и описание процесса приготовления блюд в романе отражают объективацию концепта «Еда» в

лингвокультурологическом аспекте, демонстрируя историческое и культурное развитие мексиканского народа. В романе можно встретить как чисто мексиканские блюда (*recetas prehispánicas*: mole de guacamole, champadongo, codornices en pétalos de rosas), так и блюда испанской кухни (*tortas de Navidad, chorizo norteño, rosca de reyes, turrón*).

Очевидной доминантой стиля произведения является объективация темы «Еда», которая представлена многочисленными гастрономическими терминами (*chilaquiles, almendras, fondant, champurrado, dulces de yema*), большинство из которых отражают национальную терминологию мексиканской кухни (*maíz, frijoles, mole, atole, tamal, taco, enchilada, ejotes, jitomates, cimate, guajolote, etc.*). На протяжении развития сюжетной линии романа мы неоднократно встречаем слово *chili* как традиционный компонент, острый и жгучий, мексиканской гастрономии и кулинарии, использование которого в романе передает строптивость, раздражительность, а иногда и опустошенность главной героини. Острые блюда являются доминирующими в романе, а перец присутствует почти в каждом блюде. В романе дано пять названий разновидностей перца: *chile mulato, chile ancho, chile pasilla, chile morita, chile poblano*. Большую роль в романе играет вкус и запах приготовленной пищи, что также находит отражение в лексических единицах, подчеркивающих вкусовую гамму: *dulce, sabroso, refinado, picante, picoso, refrescante* и т.д.,

Тема еды является доминирующей в романе и потому, что жизнь главной героини неразрывно связана с кухней. Приготовление еды для членов семьи, для гостей дома является смыслом жизни для Титы (*Si hay algo en la vida que Tita no resistía era que una persona hambrienta le pidiera comida y que ella no pudiera dársela*). Лексика, которую употребляет автор романа при описании приготовления того или иного блюда, сделанного руками героини, отражает ее душевное состояние в момент его приготовления. Так, накал страстей в душе у Титы Эскивель передает такими существительными, как *chile, ajo, cebolla, dulce de yema, chocolate, buñuelo* etc., или глаголами *freír, hervir, tostar, batir, moler*, которые соответствуют душевному состоянию ее героини. Через приготовления блюд Тита передает и свою любовь к любимому человеку. Как замечает автор романа, «... *la relación que entre ella y Pedro había surgido a través de la comida*».

Текст произведения Лауры Эскивель содержит достаточное количество сравнений с компонентами еды, которые передают межличностные отношения, психологическое состояние героев, выражение эмоций, восприятие внешности героев. Так, состояние крайней раздражительности сравнивается с «*levadura con la masa del pan*», взаимоотношения с сестрой «*como agua en aceite hirviendo*», чувство одиночества, осознание несправедливости передается сравнениями: «*fresca como lechuga, un chile olvidado en una charola después de gran banquete*».

Как мы видим, объективация гастрономической лексики в произведении Лауры Эскивель помогает ей не только отразить культуру мексиканского народа, но и глубже раскрыть образ главной героини. Кухня для Титы, где она проводит большую часть своей жизни, является огромным миром, где она может почувствовать свободу, где она может наслаждаться жизнью. Героиня воспринимает жизнь посредством запахов и вкусовых качеств продуктов, которые наполняли ее саму, ее мысли, ее настроение: «...*Extrañaba su olor a sopa de fideos, a chilaquiles, a champurrado, a salsa de molcaje, a pan con natas, a tiempos pasados*.» Кухня, где героиня готовит блюда, является единственным другом Титы, который

спасает ее от одиночества, который дает воспоминания о далеком счастливом детстве:

... pasaba la mayor parte del día en la cocina, pues su madre no la podía atender y su tía solo le podía procurar esmero dentro de la cocina, así con tes y atoles crecía de lo mas sana entre olores y los sabores de este paradisíaco y cálido lugar.

Гастрономическая лексика отражает в романе и многогранное чувство любви, которые испытывает Тита к Педро. Описывая эмоциональное состояние героини в момент ее первой встречи с Педро, писательница прибегает к метафоре, передающей при помощи гастрономического компонента бурное и страстное чувство героини: En ese momento comprendió perfectamente lo que debe sentir la masa de un buñuelo al entrar en contacto con el aceite herviendo. Кулинария помогала героине выразить эмоции и являлась единственным способом передачи чувств любимому человеку: «Tal parecía que habían descubierto un código nuevo de comunicación en el que Tita era emisora, Pedro receptor...». Героиня постоянно стремится создавать новые блюда, где тот или иной ингредиент мог отразить мельчайшие оттенки ее чувств: «...inventaba una nueva receta con la intención de recuperar la relación que entre ella y Pedro había surgido a través de la comida». Так, главным компонентом блюда, приготовленного для любимого человека, были лепестки роз, подаренные Педро. Лепестки роз и куропатки, приготовленные в их соусе, передают всю нежность, все оттенки чувств главной героини «... tal parecía que extraño fenómeno de alquimia su ser se había disuelto en la salsa de las rosas, en el cuerpo de las codornices, en el vino y de olores de la comida».

Гастрономическая лексика представлена в романе и в пословицах, которые, являясь отражением культуры мексиканского народа, помогают автору более точно передать чувства и мысли главной героини. Так, пословица «no hay ran que cueste una torta» передает стремление автора показать, что радость перед приготовлением блюд проходит у Титы от услышанных ею криков матери. Контропозиция ran – torta указывает на традиционность предпочтения хлебу кукурузной лепешки.

Присутствуют в романе и фрагменты, которые раскрывают при помощи гастрономической лексики традиции, существующие в мексиканской семье. Описание приготовления того или иного блюда становится настоящим ритуалом, в котором принимают участие все женщины дома: «...la preparación del chorizo era todo un rito. Con un día de anticipación se tenían que empezar a pelar ajos, limpiar chiles y a moler especias. Todas las mujeres de la familia tenían que participar».

Рассмотрев множество примеров произведения, можно заметить, что в романе концепт «Еда» чаще выражает не столько значение, сколько контекстуальный смысл и представляется как микромодель мексиканской культуры.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ESQUIVEL, L., 1997: *Como agua para chocolate*, Madrid.

РОГОВА, А.В., 2009: *Лингвокультурные особенности концепта «еда» в произведении Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»*. Режим доступа: <http://www.jurnal.org/articles/2009/fj143.html>, дата обращения: 20.06.2014.

ЧЕШОКОВА, О.С., 2006: Семиотика романа Лауры Эскивель «Como agua para chocolate» // *Вестник МГУ. Сер.19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация»*. М.: Изд-во МГУ, № 2, сс. 58-71.